

АНАТОЛИЙ
ДУБРОВНЫЙ

ПЮХОТ В НУЖДА

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЛИСТИКА

Возвращение Листика

Анатолий Дубровный

Поход в никуда

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Дубровный А.

Поход в никуда / А. Дубровный — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Возвращение Листика)

На этот раз не мир, всё мироздание в опасности! И защитить его сможет только маленький золотистый дракончик. А вот сможет ли? Не окажется ли эта задача непосильной для рыжей девочки, которая и есть этот дракончик. И вот Листик отправляется в долгое и опасное путешествие, где её ожидают не только испытания и бои, но и встречи со старыми друзьями и знакомство с новыми. Новая книга о приключениях Листика – изумрудно-золотистого дракончика.

© Дубровный А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Глава 1. «Трактир у пяти дорог»	5
Глава 2. Долина зомби и немного о странности поведения Листика	14
Глава 3. Хранители	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Анатолий Дубровный

Поход в никуда

Глава 1. «Трактир у пяти дорог»

Трактир «У пяти дорог» ничем не отличался от любого придорожного трактира, то есть в нём можно было не только поесть и выпить, а ещё и переночевать, здесь же располагался постоянный двор с конюшнями для лошадей и широким двором для повозок торговых караванов. Добротное трёхэтажное здание, первый этаж которого занимал трактир (зал для посетителей и кухня), был каменным, а два других – деревянными. Барная стойка выполняла функции ещё и гостиничной конторки, так как рядом с ней начиналась крутая лестница, уходящая на верхние этажи.

Зал трактира выглядел не очень переполненным, но всё же свободных мест было мало. Кроме обычных караванщиков и их охранников, тут расположились ещё и три ватаги вооружённых людей, по виду – наёмников. Как водится в таких местах, было довольно шумно, и появления девушки сразу почти никто не заметил. Она проскользнула в дверь, едва её приоткрыв. На мгновение остановившись на пороге, девушка двинулась к барной стойке. Теперь её заметили, и один из сидящих наёмников намерился хлопнуть девушку пониже спины. Может, он так хотел с ней поздороваться, может, пригласить за свой столик, а может – просто выразить своё одобрение – у девушки была точёная фигурка, правда, лицо скрыто капюшоном, но вряд ли он прятал уродство – с такой фигурой личико не может быть несимпатичным. Когда рука наёмника под гогот его товарищей почти коснулась попки девушки, сам он завизжал от боли. Девушка не только перехватила его руку, но и вывернула так, чтоб доставить нахалу наиболее болезненные ощущения. Визг прервался, и наёмник сполз под стол, его товарищ, сидящий рядом, стал подниматься, видно, эти ребята не привыкли к такому непочтительному обращению, и эту девицу надо было проучить. А девушка, на этот раз демонстративно замахнувшись, ударила столь же неуловимо, как и первый раз. Здоровенный мужчина без звука присоединился к своему товарищу. Незнакомка, выглядевшая такой безобидной и оказавшаяся очень опасной, откинула капюшон и обвела взглядом застывших наёмников, словно приглашая следующего отправиться под стол, но те сделали выводы и сидели молча. Извиняться они не собирались, но девушка этого и не ожидала, она улыбнулась, от чего её и так красивое лицо стало ещё красивей, и продолжила свой путь. Гомон в зале трактира, стихший во время крика наёмника, возобновился.

– Чего изволите, леди? – согнулся в поклоне, насколько это позволяла барная стойка, хозяин трактира и гостиницы при нём.

– Ужин, комнату, вернее, две. Я не одна. Ужин, чтоб мне понравился, вина не надо. Кружку молока. Большую, – тряхнув каштановыми, коротко стриженными волосами ответила девушка. Хотя и говорила она короткими рублеными фразами, голос у неё был приятный, мелодичный. Такой голос должен быть у певицы, а не у воительницы, а кем ещё могла быть девушка, легко расправившаяся с двумя солдатами удачи и имеющая такой взгляд, что остальные предпочли не связываться. Да и широкие ножи, висевшие на её поясе, мало кто нацепит для красоты, – это было оружие для привычных к нему рук. А девушка, не дожидаясь, пока хозяин трактира распрямится после второго поклона, направилась к свободному столику. Этот небольшой стол стоял у стены, может, потому он и был свободным, что за ним не смогла бы разместиться большая компания, а придвинуть ещё один – мешал угол выступающей в этом месте. Девушка села так, чтоб стена прикрывала ей спину, и посмотрела в сторону барной стойки, хозяин, словно почувствовав этот взгляд, закричал и замахал кому-

то на кухне, тотчас же оттуда выбежала подавальщица и, повинувшись жесту хозяина, понесла поднос с судками и тарелками к столику девушки.

Снова открывшаяся дверь привлекла внимание сидящих в зале трактира, но лишь на несколько секунд – вошедший был мужчина, довольно больших габаритов, и одет как типичный наёмник. Караванщикам до него дела не было, естественно, пока тот не начнёт задираться. А сидящие в зале наёмники подумали, что это член одной из ватаг – их то в зале было три и не все ватажники были между собой знакомы. Мужчина, как и девушка, на мгновение застыл на пороге и направился к столику, который та заняла. Если кто и ожидал расправы, подобной той, что девушка учинила наемникам, то этого не произошло. Девушка указала на лавку рядом с собой, и мужчина сел. Затем он махнул рукой, подзывая подавальщицу, при этом ворчливо попенял своей соседке по столу:

– Обо мне ты, конечно же, не позаботилась!

– Ну почему же, – ответила девушка, – комнату тебе я заказала.

– А еду мне придётся ждать и глотать слюнки, глядя на то, как ты обедаешь, – тем же ворчливым тоном продолжил мужчина.

– Ты же молока не пьёшь, – искренне удивилась девушка.

– Так всё остальное я же ем, – мужчина показал на тарелку девушки, – могла бы мне заказать...

– А потом бы ты сказал, что всё остыло или пересоленное, как будто это я готовила, – усмехнулась девушка.

– Да, действительно, вот чего ты не умеешь, так это готовить, – теперь уже усмехнулся мужчина, а девушка пожала плечами и взяла кружку с молоком. Мужчина отвлекся, делая заказ подошедшей подавальщице. Когда та повернулась, чтоб отойти, он со словами «Быстрее пошевеливайся» шлёпнул ту по попке.

– Вот чего я не могу понять, так что вы в этом находите? – Оторвалась от молока девушка.

– Тебе, Салли, этого не понять, – почему-то вздохнул мужчина, девушка хмыкнула, показав, что и не собирается пытаться это сделать. Мужчина тоже вздохнул, но он, скорее всего, подумал совсем о другом, а девушка снова хмыкнула:

– Комнату я тебе заказала, отдельную, так что можешь позвать туда служанку и шлёпать её сколько хочешь. Или что другое сделать. Если у тебя на это хватит фантазии.

– Салли, я тебя знаю вот уже без малого тридцать лет, а ты всё такая же язва.

– Я такая же была и тогда, когда ты меня не знал, – усмехнулась девушка.

– Да, ты была такая же молодая, как и сейчас, но уже тогда ты была опытной и известной охотницей, а я был неопытным стажёром. А теперь...

– Такой же неопытный, только самомнения прибавилось, – усмехнулась девушка, снова берясь за кружку с молоком. Заглянув туда, она ехидно добавила: – И сейчас за тобой глаз да глаз нужен.

Мужчина вздохнул и сказал:

– Салли, я давно хотел тебя спросить – сколько тебе лет? Ты никогда не говорила об этом, но даже Арониус, глава ордена, говорит тебе «вы» и относится как к старшей.

– Вообще-то такие вопросы девушкам задавать неприлично, – Салли поставила кружку на стол, вытерла молочные усы и тихо сказала: – Но тебе отвечу как своему напарнику, мне девяносто восемь, до столетнего юбилея всего два года, так что я рассчитываю на подарок.

– Ничего себе, – аж присвистнул мужчина, – какая же ты девушка, бабушка...

– Вот, бабушкам такие вопросы вдвойне задавать неприлично, но я сказала тебе только потому, что рассчитываю на подарок.

– Салли, ты вообще – человек? – задал вопрос мужчина.

– Человек, Асаш, человек, – усмехнулась девушка.

– Но как? Как можно иметь такой вид в таком-то возрасте? – продолжал удивляться мужчина. – В тебе ни капли магии, ну если не считать, что большинство заклинаний на тебя не действуют. А силой, да и скоростью, ты не уступаешь вампирам, да и чувствуешь их ты так, как никто другой.

– С чего это тебя потянуло на вопросы, – усмехнулась девушка и сделала предположение: – Пиво кислое? Да?

– Да нет, Салли, тревожно мне очень тревожно, не нравится мне это задание, а ты меня интересовала всегда, – ответил мужчина и, кивнув каким-то своим мыслям, добавил: – Мог ли я, безусый юнец, только пришедший в орден, думать, что буду напарником лучшей охотницы! Ты тогда была, да и сейчас тоже остаешься кумиром всей молодёжи. Юная, но уже опытная и заслуженная, к словам которой прислушивается сам глава ордена, гроссмейстер Арониус!

– С Арни мы вместе начинали, вернее, он пришёл позже меня на три года. Он был такой смешной и неопытный.

– А ты уже имела боевой опыт и больше десятка побед...

– Асаш, ты ещё начни мне в любви признаваться, после стольких лет знакомства, – засмеялась Салли, – лучше поделись, что у тебя вызывает подозрения.

Мужчина, выглядевший гораздо старше своей собеседницы, вздохнул и начал говорить:

– Почему нам сразу не сказали, что мы должны сделать? Почему мы должны сопровождать отряд наёмников и мага? Что это за задание, для которого требуются охотники, маг и отряд наёмников? Где они, кстати? И где этот маг?

– Наёмники вон сидят, – усмехнулась девушка и показала глазами в угол, где сидела одна из компаний. Асаш посмотрел в ту сторону и спросил:

– А почему ты так решила?

– Это наёмники, в отличие от других, ведут себя тихо, словно чего-то ждут. А ждут они нас и, похоже, уже поняли, что дождались.

Девушка не стала говорить, что слышала разговор этих людей. Она могла слышать тихий разговор на довольно большом расстоянии, при этом окружающий шум ей не мешал. Но об этой своей способности она никому не рассказывала.

За большим столом в углу, где сидела одна из ватаг наёмников, царила некоторая напряжённость.

– Долго мы ещё будем ждать? – хмуро спросил один из мужчин, другой, отставив кружку, так же хмуро сказал:

– Сколько надо, столько и будем. Хотя сидеть в этой дыре мне тоже не нравится!

– Ты прав, Ждан, будем ждать столько, сколько надо, – усмехнулась женщина, ей можно было дать лет тридцать, но взгляд у неё был как у гораздо старшего по возрасту. Хотя это могло быть следствием не прожитых лет, а перенесенных испытаний.

– Маара, тебе легче, без баб-то, – вздохнул первый наёмник, женщина усмехнулась:

– Знаешь, Дрон, без мужиков мне ещё легче...

– За те деньги, что заплатил нам наниматель в качестве аванса, мы тут год будем сидеть, понятно? – не повышая голоса, сказал наёмник в кольчужной рубашке. Судя по всему, он был главный в этой компании, потому что остальные замолчали, а этот человек продолжил: – Или вас расстраивает, что вы не можете быстро деньги спустить?

– Ну что ты, Гавр, всё в порядке, всё в порядке! Будем ждать, сколько надо, такая удача выпадает раз в жизни!

– То-то мне и беспокойно, такие деньжищи никто так просто не отвалит, – хмуро произнёс ещё один из наёмников, сидящих за столом.

– Если тебе не нравится, верни деньги и иди дальше охранять караваны, мы, вон видишь, – Гавр кивнул в сторону других компаний наёмников, – быстро найдём тебе замену.

Внимание сидящих за столом отвлёк раздавшийся визг.

– Лихо она их, – оценил действия девушки Ждан, – только вот она сама откуда? Или ещё одна ватага пожаловала?

– Ну эти-то здесь случайно, – кивнув в сторону других ватаг, убеждённо сказал Дрон, – слишком шумно себя ведут. А эта деваха вполне может быть из ещё одной ватаги, только вот не знаю, связано ли это как-то с нашим нанимателем.

– Связано, связано, – усмехнулась Маара, – но это не ещё одна ватага. Господа охотники пожаловали.

– Ты думаешь... – кивнул в сторону девушки, разговаривающей с трактирщиком, командир ватаги.

– Ну, меня бы она так просто не уделала, – набычился Ждан, мужчина просто героических пропорций.

– Она бы об тебя ещё и ноги вытерла, – усмехнулась Маара. – Это охотница!

– Молода ещё... – возразил наёмник и, посмотрев на Маару, спросил: – А с чего ты так решила? Ну, что она охотница?

– А видел, что у неё на поясе висит?

Наёмник наморщился и сообщил:

– Ну, два ножа, больших охотничьих, да ещё кинжал зачем-то нацепила, соплячка! Думает – так страшнее выглядеть будет, дура!

– Это ты дурак, – ласково сказала наёмница, – это кристлэн! Понял?!

– А... – только и смог ответить удивлённый наёмник, а командир спросил:

– Маара, а ты откуда знаешь?

– Я хотела стать охотницей, давно. Как Салли Артуара, подумать только – принцесса, сестра короля, а стала охотницей, лучшей! Променяла почести и радости светской жизни на... – Маара махнула рукой и замолчала.

– Ну, дык... – хмыкнул один из наёмников, – о её подвигах и я помню рассказы. Но когда это было-то, лет пятьдесят назад? Потом о ней ничего не слышно было, видать померла. А может и вампиры схарчили, жизнь-то у охотников поопаснее, чем у нас.

– Но меня тогда не взяли, – продолжала говорить Маара, словно не слышала замечания наёмника, – сказали, что я не достаточно быстрая...

– Это ты-то? – опять хмыкнул наёмник, рассуждавший перед этим о тяжести жизни охотников.

– Я, Фарух, я, – кивнула наёмница и сказала, обращаясь к Ждану: – Понял, почему она тебя уделала бы как спящего? Ты ещё и руку не успеешь поднять, как она тебе её оторвёт, после головы, естественно.

– Ну, дык... – не то согласился, не то возразил Фарух.

– Маара, ты считаешь, что надо к ним подойти? – Гавр бросил взгляд на о чём-то беседующих охотников – к девушке подсел мужчина, лет сорока – сорока пяти. Понятно, что напарник охотницы, охотники всегда работали парами, а этот мужчина, очевидно, и был старшим этой пары. Ответить охотница не успела, дверь таверны распахнулась, как от хорошего пинка, а затем захлопнулась. Это привлекло внимание всех присутствующих. Дверь снова открыли, на этот раз очень осторожно, и в дверь вошла рыжая девочка, лет четырнадцати. Может меньше, потому что ничего женского в её фигурке, просматривавшейся под коротким зелёным сарафанчиком, ещё не было.

– Здравсьте, – поздоровалась девочка, скорее не смущённая, а польщённая всеобщим вниманием. Затем она направилась к барной стойке, по дороге погрозив пальцем тому наёмнику, что прошлый раз пытался шлёпнуть охотницу. А потом ещё и язык показала! Наёмник

поперхнулся от такой наглости, но девушка, или всё-таки девочка, уже прошла мимо него. Остановившись перед хозяином трактира, девочка выложила на стойку золотую монету, которую неизвестно откуда достала, и сказала:

– Комнату с ванной! Большую кружку молока. Нет, три! И пирог с вишнями можно пирожки, но много. Вон за тот столик.

Показав куда, девочка отправилась к столику охотников. Если Асаш недоумевал, как и остальные посетители трактира, то Салли вскочила и обняла девочку, произнеся:

– Здравствуй, Листик! Как же я по тебе соскучилась!

– Похоже, все в сборе, – прокомментировала произошедшее Маара, – маг тоже прибыл.

– Ты хочешь сказать, что эта пигалица маг? – удивился Ждан.

– Ей может быть и тысячу лет, – усмехнулась наёмница, – но я могу ошибаться, ей может быть и больше. Опытные маги мужчины выглядят как благообразные старцы с бородой. А женщины... Чем магия сильнее, тем моложе она выглядит...

– Женщины, магии тоже женщины, – пожал плечами Гавр, видно он был согласен с Маарой.

– Ошибаешься, гораздо меньше, – произнесла девочка, обращаясь к Мааре. Хотя столик охотников был на противоположном конце зала, и чтоб то, что сказала девочка, услышали за столом наёмников, надо было кричать, звонкий, но при этом хрипловатый голос прозвучал так, словно девочка была рядом. Это точно была ещё девочка, потому что, когда взоры всех наёмников обратились на неё, она показала язык и засмеялась. Гавр поперхнулся, Ждан широко раскрыл рот, Дрон икнул, в общем, все наёмники как-то отреагировали на шалость девочки – у неё был чёрный и раздвоенный язык!

К хозяину трактира прибежала перепуганная служанка:

– Утопилась, утонула, – лепетала женщина.

– Говори толком, – потребовал ничего не понявший хозяин, служанка, заикаясь и причитая, стала рассказывать:

– Эта рыжая приказала наполнить бочку водой (на постоялом дворе при трактире «У пяти дорог» в комнатах не было ванн – туда затаскивали бочку и наполняли её водой), она ещё сказала, чтоб воду не грели! Вода-то из ручья, ледяная! Потом залезла туда, как только смогла, брр. Я на секундочку отвернулась, гляжу – а рыжей нет. Понятно, думаю, вылезла – вода-то холодная! Но и комнате никого нет, а в дверь мимо меня никто не проходил! Думаю – в окно, что ли, выпрыгнула? Но окно закрыто! Подошла к бочке, а она там сидит, на дне! Вода-то холодная, – всхлипнула служанка, – наверное, судорога... Она-то на дно и сползла, девочка, значит, захлебнулась и утонула, прямо там, в бочке. Горе-то какое!

– Идем посмотрим, – ответил хозяин, особого горя он не видел – девочка успела расплатиться, причём заплатила даже за завтрашнюю кормёжку, так что, если и утопилась, то особого горя, в смысле убытка, нет, вот только яму копать придётся, чтоб похоронить. Причитания служанки слышали многие – и перед дверью в комнату девочки столпился народ. Но хотя дверь была приоткрыта, входить без хозяина не отваживались. Хозяин, демонстрируя свою значимость, со словами «Что там, сейчас поглядим» решительно толкнул дверь и вошёл, остальные толпились за его спиной. Сразу же ударил по ушам визг служанки – утопившаяся девочка сидела на краю бочки, рядом на стуле сидела охотница. Девочка, нисколько не стесняясь своей наготы, сказала охотнице:

– Видишь, Салли, вернее слышишь, визжит! Что я тебе говорила? Везде одно и то же, вот, смотреть прибежали. Любопытные, от них не спрятаться! Следующий раз прикажу, чтоб бочку посреди зала трактира поставили, и там купаться буду, всё равно смотреть прибегают. А что? В некоторых странах так и делают, да ещё за это деньги берут. Вот я искупаюсь, а ты деньги соберёшь! Если кто не даст, то ты ему в... Слушай, Салли, а это мысль! Давай с

них сейчас деньги соберём? Если убегут, так потом возьмём. Салли, ты их запомнила? Эй, куда же вы? А деньги за зрелище меня?!

Последние слова девочка уже кричала в спины убегающих – с этих сумасшедших девиц действительно станется деньги собрать. Ведь ничего же не делали – только поглазеть на утопленницу пришли! Не убежала только служанка, она так и стояла с открытым ртом.

– Ну что стоишь, полотенце подай, – приказала девушка служанке и кивнула в сторону улыбающейся рыжей девочки.

Маара была права – эти двое, мужчина и женщина, оказались теми самыми охотниками, которых ждали наёмники. Правда, насчёт рыжей девочки были некоторые сомнения, слишком уж молодо она выглядела. Да и её поведение... Так себя ведёт ребёнок, пусть и имеющий магические способности, но никак не дипломированный маг. Утром все наёмники собрались во дворе, у ограды. Мужчина-охотник вытащил запечатанный конверт и посмотрел на Гавра, командира наёмников, тот в ответ на этот быстрый взгляд сказал:

– У меня нет секретов от моих товарищей, мы вместе рискуем жизнью, где и когда это придётся сделать, должны знать все.

Мужчина бросил взгляд на свою напарницу, та вместе с девочкой расположилась у самого забора (вообще-то, у забора стояла охотница, а рыжая на нём сидела, да ещё и ногами болтала), та кивнула, хотя слышать, что сказал Гавр, она не могла. Охотник вскрыл конверт и собрался читать, в этот момент охотница позвала Маару. Хоть как ни хотелось наёмнице узнать, что же в том пакете, который передал наниматель, она всё же подошла к охотнице.

– Салли, – подала руку охотница.

– Маара, – ответила наёмница, у этой маленькой девушки, почти на голову ниже Маары, оказалось удивительно крепкая рука.

– Листик, – важно сказала девочка, тоже подавая руку, но тут же, улыбнувшись, добавила: – Можно Ли.

– Я не люблю, когда сокращают моё имя, – ответила наёмница и сжала руку этой малышке, и с удивлением отметила, насколько маленькая ладошка сильная. Рыжая, продолжая улыбаться, так сжала руку Маары, что та чуть не закричала.

– Листик, перестань, – сказала Салли, она заметила, а может, поняла, что сделала девочка.

– Ага, – кивнула девочка, выпуская руку наёмницы, та с трудом сдержала желание на неё подуть. Листик снова схватила эту руку, и боль прошла, девочка, виновато шмыгнув носом, сказала:

– Прости, я не хотела, – и совсем по-детски добавила: – Я так больше не буду.

– Ты маг? – спросила у девочки Маара, всё ещё не веря в то, что такая малышка может быть магом, прикомандированным к отряду, выполняющему сложное задание. А то, что задание будет сложным, говорили деньги, что пообещал наниматель.

– Ага, – снова кивнула девочка и добавила: – Торилионский институт прикладной и теоретической магии, огненный факультет, специальность – маг универсал. Зелыйская академия Магических искусств, боевой факультет, специальность – боевой маг. Эпирская Высшая магическая школа, факультет бытовой магии...

Девочка снова шмыгнула носом и, словно оправдываясь, добавила:

– Это меня Рамана заставила, она сказала, что это тоже надо уметь. Ещё курсы огненных ведъм, только я там не училась, я их вела.

– Сколько же тебе лет? – удивлённо спросила Маара, список учебных заведений впечатлял, к тому же во многих надо было учиться не менее пяти лет, а ещё и стажировка... А это обычно занимало не меньше времени, чем сама учёба. То есть этой девочке должно

было быть не меньше тридцати лет, но её вид и поведение... Девочка, словно подтверждая сомнения Маары, снова шмыгнув носом, сообщила:

– Вообще-то я ещё маленькая, мне до первого совершеннолетия осталось чуть меньше ста лет.

– А когда у тебя это первое совершеннолетие? – поинтересовалась наёмница.

– В двести лет, – ответила девочка и улыбнувшись, пояснила: – Это потому, что я не человек.

Маара хотела спросить – кто же тогда, но Салли тронула её за рукав и отрицательно качнула головой, показывая, что не стоит углубляться в эту тему. Наёмница поняливо кивнула – у каждого может быть своя тайна. Девочка имеет полное право не быть человеком, а то, что она не вампир или какая другая нежить, говорило её знакомство с охотницей. Маара ещё раз кивнула и посмотрела на своих товарищей, те внимательно слушали, что им читал охотник. Девочка, от которой не укрылся быстрый взгляд наёмницы, сказала:

– Вообще-то то, что там написано, мы будем выполнять до перевала, а потом планы поменяются. Кстати, там в конце об этом и написано, не то, что планы поменяются, а то, что вы должны будете после перевала слушать меня.

– Листик, ты знаешь кто наш наниматель? – спросила Салли, а Маара с любопытством глянула на девочку, её ватагу нанимали через посредника, и тот специально оговорил, что подчиняться они должны старшему из охотников. К тому же, очень может быть, что старшая в паре охотников – эта девушка.

– Ага, – ответила девочка, – она меня попросила пойти с вами. Нанимая лучших охотников, она специально оговорила с главой вашего ордена, что с вами пойдёт маг, которого она рекомендует, и это должна быть я!

– Я так понимаю, что сумма за выполнения этого задания была такая, что гроссмейстер Арониус и не возражал?

– Ага, только он и не мог возразить, потому как меня и не видел, ему просто рассказали про мои дипломы, – улыбнулась девочка.

– И твой начальник представил умудрённого седобородого старца, по имени Листик, – не смогла сдержатъ улыбки Маара, посмотрев на Салли.

– Ага! – тоже заулыбалась Листик.

– Скорее всего, её представили полным именем, а оно довольно хорошо известно в определённых кругах, – ответила Салли, усмехнувшись лишь краешком губ. Маара подняла бровь, но что она этим хотела показать, так и осталось неизвестно – Асаш закончил чтение инструкций нанимателя и вместе со всей ватагой наёмников направился к девушкам. Судя по виду наёмников, им очень не понравилось окончание инструкции, где оговаривалась исключительная роль мага в принятии решений. Подойдя к девушкам, мужчины некоторое время их рассматривали, особым вниманием пользовалась улыбающаяся Листик.

– И я должен подчиняться этой... Пигалице! – недовольно произнёс Ждан, он хотел сказать более обидно, но вовремя остановился. Он опередил Гавра, который тоже хотел что-то сказать, но не успел. А теперь молчал, видно, был согласен с Жданом, а может, просто ждал, что ответит девочка на выпад наёмника, ведь она, действительно, выглядела пигалицей. Девочка, с лукавой улыбкой смотревшая на недовольных людей, улыбнулась ещё шире и передала, неизвестно откуда возникший у неё в руках, огненный шар Ждану:

– На, поддержи! Только не урони, а то взорвётся!

Наёмник машинально взял шар, а стоящие рядом почувствовали жар, исходящий от этого боевого пульсара – а чем ещё может быть горящий огнём шар, да ещё таких немаленьких размеров? Ждан, сначала не понявший, что взял в руки, застыл, на его лбу выступили крупные капли пота, а девочка монотонным голосом, словно читая лекцию, объяснила:

– Не маг не может взять боевой пульсар в руки, да и маг, тоже не может такое сделать с чужим огненным шаром. Но это ещё не всё, создав пульсар, надо сразу направить его в цель, можно конечно, немного подержать в руках, но тогда возникает опасность самопроизвольной активации пульсара, то есть, взрыва. Если же подобное вы видите, – девочка указала на бледного с трясущимися руками наёмника: – То с большой вероятностью можно сказать, что это имитация. Если по-простому – обманка. Но этот пульсар обманкой не является. Бросай туда!

Девочка последние слова выкрикнула, показав наёмнику большой камень за оградой, тот бросил, пульсар с грохотом взорвался, разнеся камень в пыль. Листик тем же тоном лектора продолжила:

– Как видите, это не была обманка, а самый настоящий боевой пульсар, если бы кто-то из вас захотел бы к нему прикоснуться, то он взорвался прямо в руках... Как тебя зовут? Ждан? Так вот, этот огненный шарик взорвался бы прямо в руках у Ждана, со всеми вытекающими, вернее выгорающими, последствиями, – девочка показала на облако оседающей пыли на том месте, где был камень. Из трактира на звук взрыва выбежали люди, некоторые высунулись из окон верхних этажей здания. Листик как ни в чём не бывало продолжала: – Спросите – почему же он не взорвался в руках у Ждана? И почему не сжёг ему руки? А я не хотела. И выпустить из рук он этот шарик не смог бы. Вот, кто ещё хочет попробовать?

В руках девочки возник ещё один шар, побольше первого. Наёмники подались назад, участвовать в подобных экспериментах такого сильного мага никто не хотел, а то, что девочка проделала с боевым пульсаром, было под силу очень незаурядному магу. А всем известно – чем сильнее маг, тем больше он подвержен разным чудачествам, не всегда добрым (как правило, наоборот). Листик пожала плечами, мол, не хотите, как хотите, и со словами «А теперь салют» подбросила шар вверх. Взрыв был ещё сильнее, чем первый, но при этом очень напоминал фейерверк.

– Красиво, даже лучше чем тогда, на свадьбе, – заметила Салли, только её одну не впечатлила демонстрация с огненными шарами, из чего Асаш сделал вывод, что его напарница подобное видела раньше, а значит, уже работала с этой рыжей магией. А если учесть, что последние почти тридцать лет Салли была его напарницей и ни разу в его поле зрения не появлялась эта рыжая девчонка, то работали они вместе очень давно и, видно, хорошо это у них получалось, раз остались такие близкие, можно сказать – доверительные отношения. Листик, словно прочитав мысли Асаша, кивнула:

– Ага!

После короткого представления – наёмники назвали свои имена, охотники и Листик свои, решили отправиться завтра в путь на рассвете, после чего ушли в трактир, делать-то всё равно было нечего, да и развлечений не было никаких. Другие наёмники, видевшие демонстрацию, устроенную Листиком, её и Салли старались обходить по большой дуге, связываясь с охотниками, а тем более магом, никто не хотел. Наёмников Гавра тоже не задирали, понимая, что они в команде охотников и те заступятся в случае конфликта. Хотя между собой две оставшиеся ватаги передрались.

– Жалкое зрелище, – прокомментировала драку Листик, – зачем драться, если не умеешь этого делать? Упёрлись бы лбами друг в друга и давили – кто кого передавит. И смотреть было бы интереснее и мебель осталась бы целая.

– Листик, так тут такая мебель, что сломать невозможно! – возразила Маара, она немного робела от того, что такая сильная волшебница и заслуженная охотница разрешают ей называть себя на «ты». Салли, ещё представляясь, объяснила причину этого:

– Видишь ли, Маара, мы сейчас напарники и можем попасть в такую передрагу, что совершенно некогда будет разводить политесы, секунда промедления может стоить жизни. Если разрешить говорить «ты» в критической ситуации, а в остальных случаях требовать

обращения на «вы», так будет ещё хуже. Ты вместо решительного действия будешь думать – это уже тот случай, когда можно или ещё нет, поняла?

– Салли меня учила, когда я пришёл в орден совсем мальчишкой, мог ли я тогда подумать, что она выберет меня в напарники! – вмешался в разговор девушек Асаш, посмотрев на кинувшую охотницу, добавил: – Глава ордена, гроссмейстер Арониус, говорит Салли – «вы», да и все остальные...

– Я так понимаю, что только ты имеешь такую привилегию? – спросила у охотника Маара и, глянув на охотницу, тихонько у неё поинтересовалась:

– Салли, твоя фамилия Артуара?

– Когда-то была, да и сейчас осталась, – пожала плечами охотница. А побледневшая наёмница, у которой перехватило дыхание, прошептала:

– Так ты... Вы... – Задыхнулась Маара, когда Салли представлялась, назвав свою фамилию, наёмница на это как-то не обратила внимание, а сейчас до неё дошло.

– Да, я, – усмехнулась Салли, – не надо официоза, мы же с тобой договорились, повтори – ты, Салли.

Наёмница послушно повторила и взглянула на пьющую молоко рыжую девочку, скорее всего, та тоже не простой маг.

Это было раньше, а сейчас Листик прокомментировала драку наёмников и, показав Мааре на лавку, что с натугой поднял один из наёмников, чтоб ударить другого по голове, щёлкнула пальцами. Лавка рассыпалась трухой, оба наёмника: и нападающий, и «жертва» – недоумённо замерли.

– Я же говорю – мебель ломают, – хихикнула девочка и крикнула наёмнику, так и застывшему с поднятыми руками: – А ты силён, мужик, такой подвиг достоин вознаграждения.

Листик снова щёлкнула пальцами. На этот раз щелчок получился очень громким, словно хлопок, издаваемый батогом. В наступившей тишине девочка закричала:

– Эй, хозяин! Большую кружку пива могучему герою! Нет, две! Ну и его друзьям, пусть отметят его подвиг!

Золотая монета, опустившаяся в руку хозяина трактира, подтвердила заказ, надо ли говорить, что друзьями героя оказались все наёмники: из его ватаги и те, кто дрался против. А Листик объяснила свои действия товарищам:

– Не люблю, когда шумят. Но не убивать же их? Нет, я могла бы это сделать, мне не трудно. Но в этом случае пришлось бы заплатить за всё ими выпитое и съеденное, а ещё и за поломанную мебель...

Если наёмники, да и охотник, слушали Листика, широко открыв глаза, то Салли хрюкнула от едва сдерживаемого смеха.

– Листик, ведь ты пошутила? Да? – спросила Маара, остальные наёмники, после демонстрации девочкой способностей, старались без необходимости к Листiku не обращаться, с одной стороны, вроде совсем малявка и говорить ей «ты» самое то, но с другой – так обращаться к такой могучей волшебнице? Как-то боязно. Листик хитро посмотрела на притихших, ожидающих ответа людей и под смех Салли показала язык. На этот раз язык был обычный – розовый. Но в зелёный горошек.

Глава 2. Долина зомби и немного о странности поведения Листика

Выехали, как и собирались, на рассвете. Но перед самым выездом произошла небольшая заминка – кони охотников и наёмников чего-то испугались. Рядом готовились в путь ещё одна ватага и купеческий обоз, их лошади и тягловые быки тоже испугались. Животные всхрапывали, прыдали ушами и дрожали, не делая попыток убежать, словно знали – от того, кого они так боятся, спастись невозможно. Рыжая девочка прошла вдоль лошадей отряда, что-то им шепча, животные успокоились.

– Поехали, – скомандовала Листик и добавила, ничего не объяснив: – Остальных мне успокаивать некогда. Уедем – бояться перестанут.

Салли была одета в то ли походный, то ли охотничий костюм из мягкой замши. У Листика, вместо зелёного сарафанчика, в котором она появилась, был такой же брючный костюм, как и у охотницы, на поясе висели два больших ножа, правда, у Листика, в отличие от девушки, никакого оружия больше не было. Остальные тоже были одеты по-походному, то есть как обычно, только плащи добавили. У наёмников на их костюмы из грубого полотна были нашиты полоски кожи скальных химер, мало чем уступающие по крепости стали, но при этом остававшиеся гибкими. Маара с некоторым удивлением, даже с завистью, разглядывала нарядные костюмы девушки и девочки, казалось, они собрались не в долгое и опасное путешествие, а на дворянскую охоту. Кроме этого, оказалось, что у Листика нет лошади. Маара, и не только она, недоуменно смотрела на девочку – как же она сюда добралась? Ведь с позавчера караванов не было, то есть она ни с кем приехать не могла, ну не пешком же она пришла? А девочка как ни в чём не бывало устроилась на лошади Салли, впереди охотницы, и как оказалось, ту это нисколько не стесняло. Так и отправились – впереди Салли с Листиком, за ними Маара (если тропа позволяла, то она старалась ехать рядом), затем охотник и вытянувшиеся гуськом наёмники.

Маара прислушивалась к оживлённо беседовавшим Листiku и Салли, они вспоминали каких-то своих знакомых и расспрашивали друг друга о них. Мааре большинство этих имён ничего не говорило, хотя имена короля и королевы Торилиона, пусть это и другой мир, она знала. Когда девочка и девушка замолчали, а наёмница уже не сомневалась, что Листик и Салли давние подруги, Маара, робея, что обращается к такой сильной магине, хоть и выглядывшей как девочка, на «ты», спросила:

– Листик, если наш наниматель, или как ты говоришь – нанимательница, предоставила тебе самые широкие полномочия, то не скажешь ли, каково будет наше задание? Ну хотя бы в общих чертах.

Девочка, сидящая на лошади боком, свесив ноги на одну сторону – ей так было удобнее говорить с охотницей, сидевшей в седле по-мужски, повернулась к Мааре:

– Да ничего такого особенного, надо мир спасти, вернее, несколько. И ещё несколько дел сделать, не менее важных.

Асаш и Гавр, ехавшие сразу за девушкой, удивлённо переглянулись, и охотник осторожно спросил:

– А по силам ли нам такая задача? Миры спасать? Да и от чего их спасать?

– А что тут сложного? – удивилась Листик. – Это очень просто, вампира упокоить гораздо труднее, его же ещё и выследить надо. А тут приехал, увидел, спас – и всех делов. Тем более что вы лучшие. Разве это не так?

Охотник с командиром наёмников снова переглянулись, а Салли ответила на вопрос девочки:

– Конечно лучшие! Самые лучшие! Показывай скорее, где тот мир, что спасти надо, он бедненький, наверное, уже заждался!

Обе засмеялись, и охотница, и магиня. Листик, отсмеявшись, сказала:

– На перевал не пойдём, поворачиваем здесь!

Листик показала на заросшую травой дорогу, отходящую от основного тракта. Весь вид этой дороги указывал на то, что ею не пользуются, или делали это очень давно.

– Эта дорога ведёт... – Побледнел Гавр, вслед за своим командиром, словно по команде, побледнели остальные наёмники, они тоже знали, что это за дорога. Из той долины никто не возвращался, что там засело, никто не знал, так как это нечто, уничтожающее зашедших в долину, само из неё не выходило.

– Ага, туда и поедем, – кивнула Листик.

– Гиблое место, – прошептал Зург, наёмник, не уступающий габаритами Ждану, – тут никто даже не останавливается, стараются быстрее проехать!

– Мы тоже не будем останавливаться, – снова кивнула Листик, – проедем это место быстро-быстро. Ну, разве что там что-нибудь интересное будет.

Салли повернула на заросшую дорогу, больше напоминающую тропу, остальным ничего не оставалось, как последовать её примеру. Теперь впереди ехали только Салли с Листиком, остальные следовали за ними, вытянувшись цепочкой – тропа не позволяла ехать парами. Дорога, извиваясь, шла между холмов, довольно больших – это было уже предгорье. Дорога, поросшая травой, холмы, покрытые негустым, насквозь просматриваемым лесом – вроде ничего угрожающего не было, да и лошади шли спокойно, не проявляя никаких признаков беспокойства, всё это успокоило людей. С одной стороны, видимой опасности нет, а другой – ведёт-то маг, вряд ли он полезет в такое место, где не сможет справиться с возникшей опасностью. Словно подтверждая надежды людей на благоприятный исход, повернувшаяся Листик уверенно сказала:

– Ага, всё хорошо, – и тем же обнадеживающим тоном, добавила: – Сейчас начнётся!

Струя пламени ударила по отряду, но не долетев до людей каких-то нескольких метров, словно упёрлась в невидимую преграду. На пламя, бушевавшее рядом, было жутко смотреть. Но девочку это не смутило, она махнула рукой, предлагая продолжать движение. Отряд будто въехал в большую, но странную печь – пламя было отовсюду, его жар хоть и чувствовался, но чуть-чуть. В отличие от людей, лошади, словно не видели и не чувствовали огня, безмятежно шли вперёд. Охотница и её спутник, тоже не высказывали беспокойства, наёмники хоть и проявляли тревогу и даже испуг, но отстать от впереди идущих не решились. Скорее всего, маленькая рыжая магичка держит что-то вроде защитного поля, и отстать – значит оказаться вне него.

– Ого! – удивилась рыжая малявка и, словно повинувшись её возгласу, пламя пропало. Вокруг не было никаких следов бушевавшего огня, трава, почти скрывавшая дорогу, была зелёной.

– Что это было? – спросил удивлённый Гавр, Листик ответила:

– Иллюзия, хорошая такая иллюзия. Видимая только людям и на них действующая. Она бы вас не сожгла, но опалила бы хорошо, заставив повернуть назад, лошади при этом не пострадали, так что улепётывали вы бы быстро-быстро. Кто-то очень хотел, чтоб сюда никто не совался. Но если кто-то очень умный и настырный всё же пройдёт, то получит огнём как следует! Скорее всего и сгорит.

Отряд обогнул холм, и открывшаяся картина заставила людей замереть от ужаса, теперь испугались и лошади, они, всхрапывая, начали пятиться назад, но люди понимали, что всё бесполезно – уйти никто не успеет. На дороге сидела огненная саламандра, но каких же она была размеров! Её щёки раздувались, она была готова выдохнуть огонь! Листик соскользнула с лошади Салли и, словно не было расстояния разделявшего её и чудо-

вище, одним движением оказалась перед огнедышащим кошмаром, способным проглотить девочку. Но это не испугало рыжую магину, она обняла саламандру за шею и произнесла:

– Бедненькая, кто же это тебя так?

Люди, смотревшие на это, не верили своим глазам, только что саламандра открывала свою гигантскую пасть, словно намеревалась проглотить рыжую малышку, а сейчас та обнимает её за шею. Саламандра уменьшилась до размера пони, да и была ли это саламандра? Гигантская ящерица, лишь отдалённо напоминала своих огненных сородичей, то, что она имеет к ним отношение, ящерица продемонстрировала, выпустив длинный огненный язык, оставивший на зелёной траве чёрный след.

– Листик, это кто? И что ты с ней сделала? – спросила Салли, ящерица в ответ зашипела и разинула пасть, намереваясь снова дохнуть огнём, но девочка стала ей что-то ласково говорить, и псевдосаламандра успокоилась.

– Это гиласса, – пояснила Листик, она относится к роду саламандр. Но в отличие от них в огне жить не может, а вот плюнуть пламенем – запросто. На неё были наложены чары, она только выглядела вот таким устрашающим гигантом, хотя огнём могла очень даже ударить. Вторая линия обороны, кто-то очень не хотел, чтоб сюда гости заходили.

Большая ящерица (ящерицу, как и саламандру она только отдалённо напоминала – более массивная, с мощными лапами и толстым коротким хвостом) присела на задние лапы и зашипела, Листик снова обняла её за шею и со словами «Идём, бедненькая, я тебя покормлю» повела гилассу куда-то в сторону, за ближайший холм. По дороге девочка, почему-то снимала с себя одежду, окончательно раздевшись, она сказала, обращаясь к Салли:

– Никуда отсюда не уходите!

– Куда это она? – спросил Асаш, и недоумённо глядя, как Салли собирает и аккуратно складывает костюм и обувь Листика, задал ещё один вопрос: – А зачем она разделась?

– Асаш, она же сказала – накормить гилассу хочет.

– Интересный способ кормить странных существ, – только и произнёс охотник, видя, что его напарница спокойна, тоже решил не волноваться – в конце концов, эта ненормальная магиня должна знать, что делает.

Наёмники спешили, разбивать лагерь не стали – было ещё довольно рано, а если девочка не вернётся до темноты, то обустроить стоянку они успеют. Время-то было только ещё обеденное, вот и решили воспользоваться остановкой, чтоб перекусить. Отошли от дороги в сторону, нашли удобное место, развели костерок, сварили кашу. Затем решили выпить чаю, Фарух взял котелок и направился к ближайшему ручью. Ручеек протекал немного в стороне, и чтоб к нему подойти, надо было зайти за холм, на котором раньше сидела гиласса, уведенная Листиком. У самого ручья не стали устраиваться, там было топкое и сырое место.

– А-а-а! – Вылетел из-за холма Фарух. – Мертвецы! Много!

От дороги вслед за наёмником, мерно покачиваясь, шли мертвецы. Охотница присмотрелась и сообщила:

– Зомби, а не мертвецы.

– Да какая разница?! – выкрикнул Гавр.

– Мертвец – самопроизвольно поднявшийся покойник, а зомби – это покойник, которого подняли искусственно, – так же спокойно пояснила Салли.

– Да какая разница?! Мертвяк он и есть мертвяк! – на этот раз выкрикнул Ждан.

– В принципе никакой, – согласилась охотница, и добавила: – Если не считать того, что зомби поднимают с определённой целью. У этих, видите? В руках оружие.

Действительно в руках мертвяков были копыя с ржавыми наконечниками и ещё более ржавые мечи. Зомби двигались в сторону людей с явным намерением пустить это оружие в ход. Охотница продолжила объяснения:

– Ожившие мертвецы просто шатаются по округе и нападают на живого человека, когда его увидят. Если от такого мертвяка спрятаться, то он, потеряв из виду того, на кого хотел напасть, просто пойдёт дальше. Хотя я до сих пор не могу понять, как они видят, некоторые разложились до такой степени, что у них глаз уж нет. А вот от зомби спрятаться не удастся, они как-то чувствуют свою жертву. А эти, похоже, собрались напасть именно на нас.

– Что же нам делать? – спросил немного успокоившийся Гавр, охотница пожала плечами:

– Отходить на тот холм, там достаточно крутые склоны, зомби по ним не заберутся, а тропинку, где они могут пройти, будем защищать. По-другому отбиться мы не сможем, их слишком много.

– Но если их много, как же мы от них избавимся? И как долго нам придётся отбиваться? Мертвяки же не знают усталости!

– Пока отходим, – предложила Салли, – и отбиваться будем, пока Листик не появится, думаю, она ненадолго ушла.

– О боги! – в сердцах произнёс Гавр. – Зачем мы сюда повернули? Ехали бы себе к перевалу, в инструкции нанимателя же сказано – слушать рыжую после перевала!

– Отходим! – уже решительнеескомандовала Салли и, глядя на шустро перебирающих своими ногами мертвяков, добавила: – Уж очень они быстро двигаются. Не нравится мне это!

То место, что облюбовали для привала и ожидания возвращения Листика, было немного в стороне от дороги, и подошедшие по ней зомби заставляли уходить отряд наёмников вглубь долины. В итоге люди отошли к тому холму, на который как на убежище указала Салли. Действительно, довольно крутые склоны не позволяли мертвякам взобраться, а узкую тропинку было легко защищать – лезущих по ней зомби просто сбрасывали вниз. Но в отличие от людей зомби не знали усталости и свою атаку не прекращали.

– Что же делать? – спросил Ждан, несмотря на своё могучее телосложение, он устал. – Эти зомбяки лезут и лезут! Вон того я уже пять раз спихивал, а он подымается и снова идёт.

– Как ты их различаешь? – удивился Дрон, он стоял рядом и тоже орудовал копьём, с отвращением ткнув в одного зомби, попытался их описать: – Они же такие... Уже полуразложившиеся и воняют...

– Хех, – с натугой вырвав копьё из рук падающего зомби, наёмник ответил своему товарищу: – Мёртвые тупые, а как вцепится... Я этому пол головы снес, думал зарубить, а он... видишь? Ему вместо головы нижней челюсти хватает. Всё равно идёт и как только видит – куда?

– Если так дальше пойдёт, мы до вечера не продержимся, ребята уже устали, – заметила Маара, она стояла рядом с Салли, они пока в этой битве участия не принимали. Наёмница озабоченно посмотрела на сидящую на земле первую и вторую пару наёмников, отбивавших атаку зомби раньше, а теперь отдыхающих. Тем же озабоченным тоном наёмница спросила у охотницы: – Салли, а как-то с ними можно бороться? Ну, не просто спихивать, а окончательно прибить?

– Разве что совсем порубить на мелкие кусочки, такие, что не могут даже шевелиться самостоятельно, – ответила охотница, – обычно я так и делаю, но здесь их слишком много и какие-то они необычные – слишком быстро двигаются. Вообще-то, их надо по всем правилам упокаивать, но я не умею. Магией не владею, к сожалению.

– Я думала, все охотники – маги, – хмыкнула наёмница и, вскинув арбалет, всадила мертвяку болт в глаз. Зомби вроде и не заметил этого, а продолжал топтать вперёд.

– Не трать болты, видишь же, этим их не остановишь, – посоветовала Салли, напряжённо вглядываясь в толпу мертвяков, – вроде они быстрее двигаться начали? Где же Листик?

– Боюсь, что рыжая нам не поможет, – вмешался в разговор девушек Гавр, – она боевой маг, а тут, насколько я знаю, нужен некромант.

– Почему так думаешь? – обеспокоенно спросила Маара, Гавр авторитетно пояснил:

– Боевой маг бьёт огнём, ты же видела, а зомби плохо горят, да и наполовину сожженный мертвяк всё равно вперёд идти будет!

А Салли, слушая наёмников, вспоминала.

Большой зал с высоким сводчатым потолком не выглядел мрачно, скорее наоборот, этому в немалой степени способствовали высокие окна с яркими витражами. На них были изображены пасторальные пейзажи, что никак не увязывалось с этим местом. Тут должны были быть сцены битв отважных охотников с вампирами, чудовищами и прочей нежитью, но к удивлению Салли, ничего такого не было. Приёмная комиссия, как их окрестила девушка, сидела за массивным столом, гораздо большим, чем это нужно было для пяти человек. Салли с интересом рассматривала заслуженных охотников, а кто ещё может отбирать кандидатов для обучения в ордене? Один или двое из сидящих за столом были магами – девушка, почувствовав магическое сканирование, только улыбнулась. Она сама не обладала магическими способностями, но после лечения драконьим огнём стала невосприимчива к магическому воздействию.

С тех пор, как Салли получила это свойство, прошло почти два года. Дочь герцога, возможно будущего короля, похитили вампиры, и не просто похитили, а сделали себе подобной. Попросту говоря, Салли стала вампиром, пусть ещё и очень молодым, но обратной дороги уже не было. Но судьбе было угодно, чтоб в мире, где жил герцог Артуара, отец Салли, появился изумрудно-золотистый дракончик. В своей человеческой ипостаси это была рыжая девочка. Она пришла в Муллиан (так назывался тот мир), стараясь защитить свой от кошмарного чудовища, поселившегося в мире Салли. Чтоб не привлекать к себе внимания рыжая девочка поступила в Торилионский институт теоретической и прикладной магии. Участвуя в одной из охот местных магов на вампиров, она сумела пленить двух из них, самых молодых – Салли и её брата. А потом рыжая девочка под руководством змеелюдки-преподавателя (распознавшей в юной студентке дракона) вылечила детей герцога Артуара. Но лечение огнём дракона не прошло бесследно – у обычной девочки появились способности, которых не могло быть у человека. Нет, не способности к магии, другие свойства.

Салли определила, кто на неё пытается магически воздействовать, и кивнула седому человеку, сидящему за столом вторым от центра, тот удивлённо поднял бровь. Это не укрылось от мощного чёрнобородого мужчины, который поинтересовался:

– Что скажете, мэтр Таланис?

– Похоже, у девочки нет магических способностей, но я не могу прочитать её. Она защищена, и эта защита не наведена, это её природное свойство. Это словно внешняя невидимая броня, будто магический доспех.

– Очень интересно, – сказал другой сидящий за столом и неожиданно бросил девушке деревянный муляж кинжала, лежавший перед ним: – Держи!

Движение этого человека, было настолько быстрым, что обычный человек его бы не уловил и не смог бы уклониться от летящей в него деревяшки, но девушка не только увидела, но и поймала деревянный кинжал, схватив его за рукоятку! Так поймала, что если это был бы настоящий кинжал, она не порезалась. При этом её длинный кафтан открыл то, что висело у неё на поясе, и стало видно её бусы. Увидев эти предметы, удивлённо приподняли брови все сидящие за столом.

– Сколько? – коротко спросил чернобородый.

– Пятеро, – так же коротко ответила девушка и добавила: – Один старый, остальные молодые.

Мужчина кивнул и спросил:

– И что привело вольную охотницу в наш орден?

– Какая я охотница? – пожала плечами девушка. – Чтоб стать настоящей охотницей, мне надо учиться. По-настоящему учиться, потому я и пришла к вам.

– Но я так понимаю, что вас уже кто-то учил, раз вышли победительницей из пяти схваток, – вежливо кивнул сидящий с самого краю стола.

– В двух мне помогла моя подруга, она же меня и учила, – ответила девушка, – но многие её приёмы я повторить не смогу, моих способностей для этого недостаточно. Она в одиночку смогла даже не упокоить, а захватить почти десять полных гнёзд.

Присутствующие снова удивлённо подняли брови, но теперь гораздо выше, чем в первый раз. Такое никому было не под силу. К тому же была непонятна цель такого действия – пленения вампиров. Об этом и спросил чернобородый. Девушка ответила:

– Она их сдала в лабораторию института, где училась, сказала – для опытов.

– И кто же она? Назовите имя. Может, она нам известна, – проговорил тот же мужчина, сидящий с краю, остальные согласно закивали. Та неизвестная, продемонстрировавшая выдающиеся способности и небывалое умение, оказалась всего лишь студенткой! Хотя вполне возможно, что это была умелая и заслуженная охотница, у которой проявились магические способности, и она решила стать полноценным магом.

– Листик, – назвала девушка свою наставницу и, улыбнувшись, добавила: – Но вряд ли вам знакомо её имя.

– Странное имя для охотницы, и вы правы, совсем нам незнакомое, но судя по тому, что вы нам рассказали, а не верить вам у нас нет оснований, ваша наставница обладает выдающимися способностями и, скорее всего, занимается охотой в одиночку. Но всё же хотелось бы о ней узнать больше, нам известны все охотники во всех близлежащих мирах. А о Листике из Муллиана мы не слышали.

– Она не из Муллиана, к тому же она не человек – она дракон!

– Вы приняты, – сказал чернобородый, быстро переглянувшись с остальными охотниками. Когда девушка вышла, он произнёс: – Подумать только – ученица дракона!

– Теперь понятны её способности, – кивнул маг, – видно, дракон выбрал её, увидев, что она может.

– Кристлэн и бусы из клыков вампира тоже о многом говорят, – поддержал мага охотник, сидящий с краю. А маг, усмехнувшись, пояснил:

– Бусы не просто украшение – это амулет, причём очень сильный. И сделал его очень сильный маг, может быть, этот дракон, у которого она училась. Этот амулет направлен только против вампиров, он защищает от их ударов и, возможно, создаёт замедляющее поле, на них же действующее. Я до конца и не увидел, что эти бусы могут и, скорее всего, не увижу, даже если они попадут мне в руки. Этот амулет настроен на своего владельца, и только на него, – маг вздохнул и повторил: – Очень сильный маг его делал, мне с ним не тягаться.

– Салли Артуара, – прочитал чернобородый, глянув в лежащий перед ним лист. – Эта девушка подаёт очень большие надежды, поэтому заниматься с ней надо будет по индивидуальной программе. К тому же она уже кое-что умеет, надо будет попросить её, чтоб она нам показала то, чему её обучил дракон.

– Салли Артуара, – повторил маг и, раздумывая, продолжил: – Из мира Муллиан. Там расположен Торилионский институт прикладной и теоретической магии, и расположен он в Торилионе, стране, где правит король Гренд Артуара, вряд ли эта девушка просто однофамилица короля, и ещё менее вероятно, что она самовольно взяла себе фамилию короля. Знаете ли, знать очень ревниво относится к своим родовым именам.

Зомби полезли ещё активнее, при этом они, словно обученные воины, выстроились в определённый боевой порядок, предназначенный именно для подобных атак.

– Ими будто кто-то командует, – поражённо произнёс Асаш, доставая свой меч. Словно подтверждая его слова, раздался звонкий, чуть хрипловатый голос:

– Всем стоять! Смирно! Кругом! С песней, на кладбище, шагом марш!

Зомби замерли на месте, развернулись и, стараясь держать равнение, потопали туда, откуда пришли. При этом мертвяки ещё и пытались что-то петь! Выходило это у них плохо, но сиплое шипение, выдавливаемое из мёртвых лёгких, придавало картине марширующих мертвецов особую жутковатость. Когда колонна зомби проходила мимо холма, на котором стояла большая золотисто-оранжевая ящерица, её рыжая всадница скомандовала:

– Равнение на меня! Чётче шаг!

Зомби дружно повернули головы. Некоторые сделали это так энергично, что их полустлевшие шеи не выдержали и головы отвалились, зомби, начав искать и подбирать свои упавшие части тела, сломали строй.

– Никакой выучки, – сокрушённо сказала Листик и скомандовала: – Бегом! На кладбище! Там упали – отжались пятьдесят раз, а потом быстро закопались!

Повернувшись к поражённым людям, молча наблюдавшим за происходящим, девочка удручённо проговорила:

– Никакой дисциплины, я уже и не говорю про строевую подготовку. Гонять и гонять! Но мне некогда, может, кто из вас здесь останется и этим займётся? Нет? Жаль. Ладно, поеду прослежу, как они выполняют приказ.

Ящерица резво побежала по дороге вслед за уходящими зомби, через некоторое время за холмами, видно, там было кладбище, возникло золотистое свечение. Когда девочка вернулась и, забрав у охотницы свою одежду, стала одеваться, Салли спросила:

– Листик, а что там было? Ты что сделала?

– Окончательно упокоила. Чтoб по округе не шастали, раз строем ходить не умеют, – ответила девочка и без перехода заявила: – Каши хочу! Почему не сварили? Ааа... Сварили и съели, а то что не доели, зомби затоптали? Значит, правильно, что я их упокоила! Топтаться по каше – это никуда не годиться!

Листик огляделась и, указав на то место, где наёмники изначально хотели расположиться, сказала:

– Вон какое замечательное место и ручеёк недалеко. Вот там и заночуем. И кашу сварите! Есть хочу!

– А это не опасно располагаться на ночлег недалеко от того кладбища, откуда лезут ожившие мертвяки? – спросил Гавр, остальные наёмники были с ним согласны. Листик пояснила, как несмыслёнышам:

– Мертвецы не могут ожить. Ожившего мертвеца не бывает, если он ожил, то, значит, не был мёртвым.

– Но как же... – Маара указала в сторону кладбища.

– Это зомби, то есть не оживший, а поднятый, улавливаешь разницу?

Наёмница закивала, но при этом всем своим видом показывала, что принципиальной разницы не видит, девочка вздохнула и начала объяснять, словно читала лекцию:

– Канонический зомби – это мертвец, поднятый из могилы некромантом (ну или другим психом, которому жизнь не дорога). Внешний вид зависит от времени захоронения. Сами понимаете, чем свежее, тем симпатичнее. Запашок правда от них... специфический. И чем «старше» труп, тем сильнее вонь. Зомби медлительны и тупы, однако весьма сильны и трудноубиваемы. Любят хорошо покушать парного мяса... Желательно человечинки... Правда, пристрастие к еде весьма непонятно, поскольку у большинства зомби уже давно нет органов, способных переварить пищу...

Листик вещала, словно профессор с преподавательской кафедры, при этом не только кого-то цитируя, но и подражая ему голосом и мимикой. Но увидев, что её не очень-то и понимают, махнула рукой:

– Ладно, общие принципы вы поняли...

– Листик, ты... – робко начала Маара, после увиденного она снова начала робеть перед девочкой, чьи возможности совсем не вязались с её детским видом, а та со словами «Ага, спрашивай» поощрительно кивнула. Маара спросила: – Ты боевой маг, а говорят, что они не очень в некромантии сильны. Огнём запросто, но упокаивать не очень-то и умеют. А ты...

– В принципе правильно, – ответила Листик, – в большинстве магических учебных заведений боевого мага готовят как эдакого сверххоина, что огнём направо и налево бросается или мечом тыкает, правда, не всегда попадает. Но я училась в Зелийской академии, а там готовят универсалов. Поняла? Нет? Ну представь себе, если на боевого мага нападают не люди, а те же зомби? Что ему делать? Он десяток сожжёт, а потом героически помирать? Или не менее героически драпать?

По лицам наёмников было видно, что они предпочитают второй вариант и выберут именно его.

– Ага, – хихикнула Листик, – тактика героев – ударить и убежать.

– Листик, объясни, что ты сделал с зомби, – попросила Салли, она, а как и все остальные, что расположились у костра, уже съела свою кашу и теперь дождалась, когда Листик доест свою, а ела девочка уже третью миску. Листик облизала ложку и вздохнула – молочка нет, после чего стала рассказывать:

– Вот, я училась в Зелийской академии, на боевом факультете, а там подготовка знаете какая – ого-го! Там не только учат огненными шарами бросаться и на мечах драться, но и целительству, знанию трав, ну некромантии. Так что зомби упокоить – это запросто. А кроме этого, они ещё меня боятся, даже самые старые, от которых почти ничего не осталось.

Салли кивнула, возможно, зомби боятся драконьей сущности Листика, у них же тоже должно быть какое-то чувство самосохранения, а может, так в самой их природе заложено. Девушка ещё раз кивнула, но озвучивать свои догадки не стала, вместо этого спросила о другом:

– Листик, а зачем тебе эта огнедышащая ящерица?

– Огонёк, так я назвала гилассу, совсем не огнедышащая. Я говорила, что она дальняя родственница саламандр? Да? Но в огне она жить не может. Во рту у неё специальные железы, они вырабатывают такую жидкость, что загорается на воздухе. Гиласса может выпустить струю, получается – будто онадохнула огнём, но так она долго не может, поэтому эти ящерицы просто плюются. Каждый такой плевок вроде огненного шара – боевого пульсара. Вот смотрите, – Листик позвала: – Огонёк!

После чего показала на дальний камень, и ящерица с готовностью туда плюнула. Это выглядело так, будто она выдохнула огненный шар, и тот, стремительно увеличиваясь в размерах, полетел в сторону большого камня. Но в отличие от боевого пульсара не взорвался там, а как бы обтёк камень со всех сторон, сжигая его. Через мгновение от камня осталась только кучка пепла. Листик посмотрела на людей, с опаской глядевших на огнеплюющую ящерицу, и огорошила тех:

– Вообще-то гилассы дрессировке не поддаются, во-первых, дикие, а во-вторых, может плюнуть огнём в любого ей не понравившегося, а может это сделать просто так, самопроизвольно, причём в любой момент. Так что ездить на гилассах нельзя, хотя есть и ездовые ящерицы, на них даже специальные сёдла надевают.

– И где же это? – поинтересовался Асаш, Листик охотно ответила:

– Есть такая Тёмная империя, так там на таких ящерках кататься – считается особым шиком.

– Тёмная? – подозрительно переспросил Ждан, всем своим видом показывая, что только в стране с таким названием могут ездить на таких кошмарных созданиях.

– Ага, – подтвердила Листик, – так и называется, а рядом находится светлая. Так я бы сказала, что названия у них перепутаны: в светлой жить гораздо хуже, чем в тёмной.

Наёмники недоверчиво покачивали головами, а Маара спросила у рыжей девочки:

– Как же ты будешь ездить, если она может начать произвольно плевать. Она же всех сожжёт!

– Не-а, Огонёк хорошая, она без моей команды плевать не будет. Разве что её кто-нибудь задирать начнёт, – ответила Листик, а Фарух осторожно поинтересовался:

– А для чего она вообще огнём плюётся? Охотится?

– Не-а, она охотится, как и все остальные звери – зубами и когтями. А плюётся, чтоб от врагов защититься.

– Это где же она живёт, что же это за мир, если там такие враги, что от них огнём отплёвываться надо?! – поразился наёмник.

– Халада, – ответила Листик и предложила: – Если хотите, можем туда заглянуть, правда, это нам не по дороге, придётся крюк сделать.

– Нет, лучше будем придерживаться намеченного маршрута, – с поспешностью вмешался Гавр, с этой рыжей станет потащить своих спутников в мир, где обитатели плюются огнём, и совсем не иллюзорным. Девочка пожалала плечами, мол, как хотите. Маара снова спросила:

– Листик, а то, что сюда мы завернули, это входило в изначальные планы?

– Ага, – кивнула девочка, – надо было проверить одну догадку нашей нанимательницы. И она оказалась правдой. Догадка, в смысле.

– А что? Наша уважаемая нанимательница никогда не ошибается? – усмехнулась Салли, Листик вздохнула:

– Ошибается, она хоть и... – Листик не договорила, пожав плечами, сказала: – Не часто, но ошибается.

– И потому нанимает исполнителей для того, чтоб те проверили, не ошиблась ли она, а если ошиблась, чтоб исправили ошибку. Так?

– Ага, – снова кивнула Листик и, вздохнув, добавила: – Бывает так, что эти исполнители даже не догадываются, что они исполнители. Прошлый раз я... Ладно, я пошла спать.

Девочка ушла к своей ящерице и устроилась у неё под боком, а гиласса прикрыла сразу засопевшую девочку лапой и обвела людей своими жёлтыми глазами, словно предупреждая, что будет защищать свою маленькую хозяйку и плюнет в любого, кто попытается её побеспокоить. Люди посидели у костра ещё некоторое время и стали тоже укладываться спать, предварительно выставив часовых.

Утром девочка убежала купаться, ширина и глубина ручья, похожего на маленькую речку, позволяла это сделать. Листик ушла немного в сторону, ниже того места, где брали воду для приготовления еды и умывались. Пока девочка купалась, наёмники обменивались своими впечатлениями о вчерашнем дне.

– Они меня почти достали! Я думал, что зомби вот-вот схватит меня своими костлявыми руками, брр! – Передёрнуло Ждана. Он хотел ещё что-то сказать и громко заорал – ему на плечо опустилась костлявая рука, видно зомби был совсем старый и истлел до костей. Наёмник дёрнулся и попытался сбросить крепко державшую его за плечо руку. При этом он не переставал громко вопить. Остальные за этим с удивлением наблюдали – за плечо Ждана ухватила только кисть руки, а всего остального не было. Эта часть руки была сама по себе и возникла будто из воздуха. Откуда она взялась, стало понятным, когда захохотала появившаяся Листик. Она щёлкнула пальцами, и отлепившаяся от плеча наёмника костяная кисть повторила жест улыбающейся девочки, щёлкнув костлявыми пальцами.

– Страшно? – спросила Листик, Ждан ничего не ответил, надулся, совсем как ребёнок, у которого отобрали игрушку или очень обидели. Листик перестала смеяться и, подойдя к наёмнику, погладила того по руке:

– Не сердись, я просто хотела пошутить.

Капельки воды блестели на золотистой коже девочки, взлохмаченные волосы делали её похожей на рыжий одуванчик, девочка напоминала фею из волшебной сказки, на такую трудно было сердиться. К тому же выражение лица у неё было такое виноватое, что Ждан, вздохнув, пояснил:

– Я очень боюсь мертвецов. Вот ничего не боюсь, а мертвецов...

– Ага, – кивнула Листик и попросила наёмника: – Дай мне твой меч.

Тот протянул девочке своё оружие, не понимая, почему он это делает. В голосе девочки было что-то такое, чего Ждан не смог послушаться. Листик взяла меч и подняла над головой. Костяная кисть, так и висящая в воздухе, словно втянулась в лезвие, и оно будто засветилось изнутри. Так было несколько секунд, и свечение погасло, а по лезвию побежал узор, напоминающий переплетение ветвей. Листик, размахнувшись, забросила меч далеко в сторону. Наемник растерянно хлопал глазами, а улыбающаяся Листик сказала:

– Я не могу тебя избавить от твоего страха, это ты должен сделать сам. Я могу тебе только помочь – придать уверенности в своих силах. Сожми руку и представь, что в ней меч!

Последние слова Листик произнесла, повысив голос, Ждан вытянул вперёд руку и сжал её в кулак, вернее попытался это сделать. В кулак не получилось, так как в руке он держал свой меч.

– Вот, – удовлетворённо кивнула Листик, – теперь меч, где бы он не был, будет появляться у тебя в руке, как только ты захочешь. Мало того, его удары будут смертельны для зомби. В смысле, их не надо будет рубить на мелкие кусочки, достаточно будет ударить один раз. Жаль, что я вчера всех зомби упокоила, сейчас бы и попробовали.

Ждан, пугливо оглянувшись, поблагодарил девочку за такой подарок, а та, приподнявшись на цыпочки, поманила мужчину к себе и, когда тот наклонился, поцеловала в щёку, сказав при этом:

– Ты на меня больше не сердишься?

Это получилось настолько трогательно, что наёмники даже и не думали улыбаться, улыбки вызвало другое – Ждан отшатнулся от зубастой пасти, к нему тянувшейся.

– Не бойся, Огонёк тебя тоже поцеловать хочет, – Листик обняла свою ящерицу.

Из долины с упокоенными зомби ехали прежним порядком, только теперь Листик ехала не с Салли, а впереди всех на золотисто-оранжевой ящерице. Маара, поравнявшаяся с Салли, поинтересовалась у девушки:

– Салли, я не могу понять – Листик говорит, что ей больше ста лет. Если судить по тому, какая могущественная она волшебница, то в это вполне можно поверить. Но понаблюдав за её поведением, этого никак не скажешь, она ведёт себя как ребёнок, даже младше по возрасту, чем выглядит. Не объяснишь ли, как такое может быть?

– Видишь ли, Маара, Листик не человек. Её возраст, если пересчитать на человеческий, соответствует возрасту пятилетнего ребёнка, так что её поведение вполне естественно.

– Но сто лет! Она же... – Удивление наёмницы было неподдельным, а охотница, попыталась объяснить:

– Листик не человек, у её вида дети перестают быть младенцами очень быстро – несколько месяцев и они уже всё понимают, разговаривают, могут принимать решения, то есть уже соображают. Ну и огнём плюются...

– Листик тоже это может? – изумилась Маара.

– Ещё как может, только я немного неправильно сказала, она не плюётся, а как бы выдыхает... Нет, не так, не выдыхает, а как бы создаёт огонь перед собой и заставляет двигаться от себя, – попыталась объяснить Салли. Видя, что Маара не совсем поняла, продолжила пояснения: – Ты же видела, как она играючи управляет боевыми пульсарами. Так не один маг не сможет, а Листик – запросто! Она не только может огненный шар создать, может и непрерывный поток, даже огненный вал обрушить на противника. Ну, или куда-то ещё. Понятно, что обладая такой мощью, дети народа Листика должны уметь её контролировать. Вот они и начинают всё понимать, как только у них появляется эта их особая способность – огнём швыряться. Но срок жизни у них очень большой – по человеческим меркам. Да что там по человеческим, по гномьим и даже эльфийским – они бессмертны. В смысле – живут очень долго, но убить можно. Вот они и пребывают в детском возрасте до срока, называемом у них – первым совершеннолетием. А теперь представь – пяти-семилетнего ребёнка, прожившего сто лет. Опыт, знания уже есть. А восприятие мира...

– Семилетнего ребёнка, – понятно кивнула Маара.

– Вот отсюда и странности поведения. Когда надо что-то сделать, ну, возникает критическая ситуация, у Листика как бы включается накопленный опыт и те знания, что у неё уже есть, а когда всё спокойно...

– Я всё слышу! – повернулась к девушкам Листик. – Слышу, как вы обо мне сплетничаете!

– Не вмешивайся, когда старшие разговаривают, – с напускной строгостью сказала Салли.

– Это кто тут старший? – Скорчила рожицу Листик и, для большей убедительности, ещё и язык высунула. Язык был сначала розовый, потом стал синим в оранжевую крапинку. Салли глянула на Маару и усмехнулась, наёмница согласно кивнула головой, все, что говорила охотница, получило наглядное подтверждение.

Глава 3. Хранители

На перевал вышли засветло. Поскольку в инструкции нанимателя было сказано, что командование отрядом переходит к магу именно на перевале, то отряд остановился, и все выжидающе уставились на рыжую девочку. И Листик не разочаровала: она наморщила лоб, изображая усиленную работу мысли, даже указательный палец приложила. Так она думала минут пять, после чего глубокомысленно изрекла:

– Пора на ночлег устраиваться, скоро темно! – Выждав пока все одобрительно закивают, девочка продолжила свои откровения: – Тут хорошее место.

Действительно, место было удобное – это был ещё не перевал, а скорее водораздел. Место, на которое указала Листик, было чуть ниже по склону, защищённое от ветра с одной стороны этим склоном, с другой – рощей, ниже переходящей в густой лес. Дождавшись не только кивков, но и одобрительных замечаний, Листик тем же тоном заявила:

– Но мы здесь ночевать не будем, здесь купаться негде. Поехали дальше!

Уже стемнело так, что стало плохо видно. А Листик на своей Огоньке, продолжала невозмутимо двигаться вперёд. Никто и не пробовал возражать девочке – формально, уже она была командиром, да и ехала она далеко впереди, а вокруг уже был тёмный лес. А устраивать привал, когда ещё видно – это одно дело, а когда вокруг темно да ещё и густые заросли – совсем другое. В темноте можно и глаза выколотить, и руки-ноги поломать. Можно факелы зажечь, но для этих факелов надо сначала веток наломать и делать это надо в темноте. Тут одна надежда – на мага, а она едет впереди и в ус не дует! Хорошо хоть её ящерица время от времени выпускает освещающую дорогу струйку огня. После очередного поворота, вызвавшего приглушенные проклятия всего отряда (пришлось уклоняться от веток деревьев, обступивших дорогу), открылась большая поляна с горящим в центре костром. У костра сидел юноша, а перед ним на вертеле жарилась туша кабана. Люди в нерешительности остановились – место, хоть и не такое удобное, как первое, но всё же пригодное для ночлега, было уже занято. Двигаться дальше по лесу в темноте не хотелось никому. Следовало спросить разрешения присоединиться у расположившегося в этом месте – он-то первый его занял. Асаш и Гавр переглянулись, и охотник решил взять инициативу переговоров на себя, но не успел, Листик подъехала к костру, а её огнеплюющая ящерица потянулась зубастой пастью к жарившейся туше. Юноша без страха отвёл ладонью в сторону голову ящерицы и показал в сторону кустов:

– Для тебя там! Туда иди!

Листик соскочила на землю, и ящерица послушно потопала в темноту. Девочка с подчёркнутым вниманием осмотрела жарящуюся тушу и недовольно произнесла:

– Это же кабан!

– Листик, а поздороваться? – улыбнувшись, спросил юноша и выжидательно посмотрел на девочку. Та демонстративно принялась, а юноша попенял: – Вежливые люди сначала здороваются, а уже потом нюхают.

Листик возмущённо всплеснула руками:

– Ну куда ж тут здороваться, когда тебе вместо козла свинью подсовывают! Вилар! Так не честно!

Наёмники и охотник с удивлением смотрели на эту перебранку, только Салли оставалась невозмутима. А юноша встал и вежливо поздоровался, при этом извинившись, что из-за поведения некоторых невоспитанных личностей не сделал это сразу.

– Ага, – кивнула Листик и, обращаясь к юноше, сказала: – Здравствуй Вилар!

После чего представила юношу своим спутникам, а их ему. Но в конце пожаловалась:

– Вот, обещал козла! Теперь вот даже не знаю, что с этой подложенной свиньёй делать!

После чего, обиженно шмыгая носом, пошла в лес. Люди с недоумением смотрели ей вслед: идти ночью в незнакомый лес – это могло быть очень опасным! Даже для мага, ведь от нападения со спины никто не застрахован! Общую обеспокоенность выразил Асаш, Салли пожала плечами, а из лесу послышался звонкий смех и не только Листика. Увидев удивление людей, юноша коротко пояснил:

– Русалки.

– Это же опасно! Русалки ночью! – обеспокоился Ждан. Юноша удивлённо на него посмотрел:

– Опасно? Листика? Вы знаете кто она? Судя по реакции, и не догадываетесь.

– Я знаю кто, этого достаточно, – быстро произнесла Салли, показывая, что не стоит распространяться на эту тему, юноша кивнул и принялся переворачивать над костром тушу, словно потеряв к окружающим интерес. При этом он тихонько бурчал:

– Если пригорит, будет ругаться, а сама до сих пор жарить не научилась. Всегда спешит, вот у неё и подгорает.

– А ещё просит замариновать, – улыбнулась Салли, слушавшая бурчание юноши, а тот продолжал, не отвлекаясь:

– Вот и я о том же. Сама так и не научилась это правильно делать. А ещё ей не понравилось, что кабан... Козёл, козёл... А правильно приготовленное и замаринованное мясо дикого кабана разным козлам не уступает, а если ещё и...

– Ага, вот сейчас и проверим! Кто лучше, свинья или козёл! – У появившейся из лесу Листика мокрые рыжие волосы не торчали, как обычно, девочка деловито обошла почти готовое угощение и, пригнувшись, сообщила:

– А вкусно пахнет! Ага!

– Ага, – кивнул юноша, копируя Листика, неизвестно откуда появившимся ножом отрезал кусок мяса и подал его девочке, затем угостил остальных. К мясу у него были буханки свежего хлеба и много зелени, всё это он извлекал из большой корзины. Пока все ели, гостеприимный хозяин поляны повесил над костром чайник очень немаленьких размеров. Откуда он это всё доставал, никто так и не понял, вроде, ничего не было и раз – появляется. Только Листик и Салли не удивлялись, воспринимая всё, как само собой разумеющееся. Затем перешли к чаепитию – юноша наливал ароматный чай всем желающим – каждый подставлял свою кружку, а Листика, у которой из посуды ничего не оказалось, юноша протянул красивую фарфоровую (фарфоровую!) чашку. Листик, сделав несколько глотков, глянула на молодого человека:

– Вилар, спрашивай.

– Что там было?

– Некромант почудил. Поднял целое кладбище и не смог обратно упокоить, а может – не захотел. Хотя... Скорее всего, посчитал это лишним. Просто ушел, бросив всё, что там наделал. А вот полог, скрывающий долину, не он ставил, другой кто-то, очень сильный. Не некрмант – точно. Причём поставил до того, как там появился некрмант. Словно готовил для того место.

– Зачем? – спросил Вилар, выслушав Листика, та пожала плечами:

– Вот и мне интересно. Зачем? Возможно, чтоб зомби не разбежались?

– Но туда-то можно было беспрепятственно войти. А вот выйти... Но иногда зомби вырывались оттуда. Но не разбредались, что было бы вполне естественно, а словно выходили только для того, чтоб кого-нибудь утащить в ту долину. – Юноша, когда это говорил, протянул руку к костру, и там появились новые дрова – жарил мясо и кипятил чайник он на углях, почти прогоревших к этому времени. Листик кивнула:

– Ага, огненная иллюзия прикрывала только вход, выйти можно было свободно. Да и действовала она только на людей, отпугивала. Хорошая такая иллюзия – ни маги, ни охот-

ники пройти не смогли бы. Сгореть-то все боятся. Надёжная такая защита получилась для зомби, словно кто-то боялся, чтоб их никто не обидел. А вот гилассу там недавно посадили...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.